

БАЮШКИНА Л.Д., ПЫРЕСЬКИНА Е.М.

**ПЕРЕВОД КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ И ОБОГАЩЕНИЯ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ**

Аннотация. В статье автор фиксирует истоки мордовского переводческого дела, характеризует виды и методы данного вида творчества, акцентируя внимание на его значимость в современном мире. Приводятся примеры функционирования региональных и районных изданий, на страницах которых находят отражение переводные материалы, дается характеристика видам переводческого искусства, характерным мордовскому региону. Существует объективная обусловленность читательской рецепции факторами социокультурного характера. И поэтому любое иноязычное произведение словесного искусства является более сложным для восприятия читателем, который был взращен своей родной языковой цивилизацией

Ключевые слова: автор, вид, журнал, информация, культура, метод, народ, перевод, переводчик, произведение, процесс, текст, форма, язык.

BAYUSHKINA L.D., PYRESKINA E.M

**TRANSLATION AS A FACTOR OF ETHNIC CULTURE FORMATION AND
ENRICHMENT**

Abstract. The author studies the origins of translation business in Mordovia. Particularly, the paper focuses on the forms and methods of this type of creative work, emphasizing its importance in the modern world. The examples demonstrate the functioning of Mordovian regional and district newspapers that include some translated materials. In this connection the author analyzes the types of translation typical for the Mordovian press. There is a direct connection between the reader's reception and socio-cultural factors. Therefore any foreign-language text is difficult to understand for the reader who has been brought up in the framework of his native language and civilization.

Keywords: author, view, log, information, culture, method, people, translation, translator, product, process, text, form, language.

Исторические культурные памятники свидетельствуют о том, что мордовский народ издавна привлекал внимание ученых и путешественников своеобразием своего быта, языка и поэзии. Великий мыслитель и критик В. Г. Белинский еще в юности, проживая в Чембаре и в Пензе, часто общался с мордовским населением. Именно тогда он познакомился с национальными песнями, сказками, преданиями и полюбил их. Но вместе с этим будущий властитель дум прогрессивной России ясно видел бесправное положение и культурную

отсталость мордовского народа. У него появлялось желание помочь ему овладеть русским языком. Сохранились документы (переписка Виссариона Григорьевича с братом Константином), подтверждающие стремление Белинского написать русско-мордовский словарь. Насколько серьезно было это стремление, доказывается тем, что, даже побывав в Москве, в начале тридцатых годов, когда был поглощен литературно-критической деятельностью, запрашивал брата относительно некоторых мордовских слов [3].

На первоначальном этапе культурное общение мордовского народа с русским носил односторонний характер: многовековая русская культура выступала в роли щедрой наставницы, а зарождающаяся мордовская лишь воспринимала ее опыт.

История мордовского перевода свидетельствует о тесных литературных связях с русской литературой, так как мордовский народ видел в русском языке средство обогащения национальной культуры, средство приобщения к мировой цивилизации. В связи с этим, мордовские авторы с интересом переводили тексты с русского языка на национальный младописьменный язык, руководствуясь методом адекватного перевода, когда при переложении содержания художественного текста оригинала на язык перевода полностью сохранялся авторский текст и бережно доносились до читателя художественные особенности первого варианта. Переводы-заимствования и переводы-подражания облегчали знакомство с литературным творчеством русской классики, раскрывали традиции братской литературы в области создания художественных образов, способствовали обучению методикой работы своих старших писателей-собратьев и «процесс заимствования протекал не по случайным каналам, а по строгой логике внутренних эстетических потребностей народа» [1, с. 243].

Практика литературной жизни показывает, что интерес к переводу сохраняется преимущественно у тех народов, литература которых тесно связана с национально-эпическими традициями фольклора. Являясь частью многонациональной, мордовская литература с первых дней развивается как самобытная, со специфическими национальными особенностями: совершенствуется на родном языке; формирует собственные творческие традиции; раскрывает особенности истории мордвы и черты национального характера.

Зарождение переводческого процесса началось еще в конце XVIII – начале XIX веков с появлением религиозных переводных текстов на мокша- и -эрзя мордовских языках. Ярким примером является торжественное приветствие на эрзянском языке императрице Екатерине II, посвященное ее вступлению на престол.

Памятниками литературы дооктябрьского периода принято считать переводы на мордовские языки богослужебной литературы и издание первых букварей (Казанским миссионерским обществом и русско-инородческой учительской семинарией под редакцией А. Ф. Юртова и Н. И. Ильминского), которые носили самостоятельный характер, а

переводческий творческий процесс сводился к механическому дословному воспроизведению текста.

Теоретические основы и практические навыки в переводческом деле были созданы специалистом в области изучения развития национальных языков М. Е. Евсеевым. Первый перевод и литературная обработка библейских легенд об Иисусе Христе под названием «Рассказы о двенадцатых праздниках» («Двенадесятой празднике ёвтнемат») демонстрируют некоторые черты творческой индивидуальности автора как литератора и переводчика, стремящегося донести до читателя свое видение нравственно-этической сущности преданий о Христе. Творческий дар мастера проявляется: а) в образности языка; б) в художественно-изобразительных средствах; в) в принципах перевода. Более полное представление о его таланте дает перевод произведения «Крещение Руси при святом князе Владимире» («Владимир инязоронтъ пингстэ Русенть лемдемазо»), получившее высокую оценку. Его переводческое творчество постоянно совершенствовалось, претерпевало значительную эволюцию. Успехи заметны в переводе книги «Евангелия» (1910), в процессе работы ему удалось реализовать сложнейшую задачу, а именно: найти мордовские языковые эквиваленты старославянскому языку для передачи религиозно-мировоззренческой идеологии христианства, множественности идей, тем, общечеловеческих, нравственных ценностей. Перевод отличается стилевым единством, соответствием содержания и формы, образностью, богатством и разнообразием художественно-изобразительных средств. Переводная христианская книжность во многом обогатила мордовскую литературу религиозными мифами, сюжетами, образами, позволила ей выйти на освоение больших тем и идей [6].

До 1917 года на мордовских языках издавалась в первую очередь конфессиональная литература. Индивидуальное творчество мордовцев ни издательскими, ни какими-либо другими официальными мерами не поддерживались. В порядке исключения, отдельные образцы работ включались в «Мордовский этнографический сборник» А. А. Шахматова.

В послевоенное время творческие связи мордовских авторов с писателями других братских народов расширялись и укреплялись, благодаря чему и возрастало количество переводов. Таким образом, уже в 60 – 70-е годы выдвинулся целый ряд художественных произведений младописьменных авторов, переводимых на разные языки.

Раньше других жанров поднялась на высокий уровень подлинного, художественного звучания, и стала известна всесоюзному читателю – поэзия. Сборники стихов на русском языке стали публиковаться в региональных и центральных издательствах. Плодотворный взаимообмен художественными произведениями происходит между младописьменными литературами Поволжско-Приуральского региона. На многие языки переводятся лирические

произведения более двадцати мордовских авторов: Н. Л. Эркайя, И. М. Девина, А. М. Моро, А. К. Мартынова и многих других, в произведениях которых ощущается поворот мордовской литературы к более универсальным общечеловеческим проблемам, заметно выступает стремление найти какой-то «общий знаменатель» социальным и национальным процессам. В значительной мере именно этим и предопределилось своеобразие подходов целого ряда мордовских литераторов к художественной трактовке концепции личности и проблемы «человек и современность».

В процессе творчества, благодаря публикациям не только отдельных, но и целого цикла крупных мордовских литературных памятников (от истоков до современности), перевод текстов на многие языки способствовал и продолжает укреплять культурные связи, делая их многосторонними.

Таким образом, в настоящий период процесс перевода значительно продвинул вперед развитие художественных традиций в Республике Мордовия. Художественно-публицистические тексты мордовских авторов, написанные на одном языке, переводятся на другой язык. Данная практика отчетливо заметна со страниц литературно-художественных и общественно-политических журналов «Сятко» («Искра») и «Мокша», республиканских и районных периодических изданий «Эрзянь правда» («Эрзянская правда»). «Мокшень правда» («Мокшанская правда»), «Земля и люди», «Маяк» и другие. Указанной методики придерживаются и республиканские национальные детские журналы «Чилисема» («Восход») и «Якстерь тяштенья» («Красная звездочка»), публикуя на своих страницах тексты эрзянских, мокшанских, русских авторов. Следует отметить, приведенная практика представляет большой научный интерес, поскольку обозначает новый этап в развитии не только национальной письменности, но и межнациональных, культурных связей, благодаря чему художественный опыт в переводческой практике начинает входить органическим элементом в сокровищницу большой многоязычной культуры.

Переводная литература как искусство ставит перед мастером слова важные задачи: необходимо не только достоверно изложить сюжет подлинника, но и как можно точнее передать замысел писателя, отразить его манеру, его авторский стиль. Перевод служит важным фактором формирования и обогащения изобразительных возможностей национальной культуры, духовного развития народа. Его творческое начало – предпосылка творческого отношения к родному языку, источник веры в его возможности и красоту. В этом отношении переводчик выполняет и другую, не менее важную задачу, как защита родной речи от заимствований, способствующих искусственно вытеснить национальные эквиваленты языка.

Каждая национальная культура, решая стоящие перед ней проблемы, создает нечто

свое, имеющее значение для всех народов и доказывающее, что «в области культуры нет больших и малых народов, нет неполноценных языков. Расширение границ национальной культуры с помощью перевода оказывает на язык в целом положительное и обогащающее воздействие, и благодаря его особенностям в язык проникает множество новых идей, открытий, понятий, что, в свою очередь, сопровождается появлением в нем новых языковых элементов и изобразительных средств» [5, с. 2].

Резюмируя вышесказанное, отметим, переводная литература является показателем состояния, степени развития языка. Ее уровень, качество активно способствуют развитию национального начала в литературе народа. В выборе того, что она усваивает из литературы других народов, сказывается ее собственный характер и определяется, подлинно ли он национальный. Создание высокой культуры перевода способствует росту национальной литературы и осознанию своего национального характера. Если считать, что «цель перевода – как можно ближе ознакомить читателя, не знающего языка подлинника с данным текстом...; перевести – значит, выразить точно и полно средствами одного языка то, что уже выражено средствами другого в непрерывном единстве содержания и формы» [4, с. 17], то переводческая школа Мордовии достигла успехов в реализации вышеназванных задач. Современному литературно-переводческому процессу региона хорошо стали известны несколько видов переводов с мордовских (эрзя или мокша) языков на русский язык:

- самоперевод (автор сам переводит созданный им художественный текст);
- авторизированный перевод (одобренное автором переложение художественного текста, выполненное другим лицом);
- отрецензированный перевод (при переложении текста переводчик вносит коррективы);
- «чистый» перевод (переведенное произведение является аналогом изданного на другом языке художественного текста; перевод выполнен не автором);
- подстрочный перевод (пословный или дословный перевод, выполненный механически; чаще всего встречается в переводе стихотворных текстов) [2, с. 369-371].

Таким образом, проследив путь развития переводческого дела, приходим к выводу, что данный вид искусства продолжительное время включался и продолжает вливаться в общенациональный литературный поток, и на сегодняшний день составляет особый пласт творчества, который имеет свои виды и принципы развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинский В. Г. Эстетика и литературная критика: в 2-х т. – М.: Гослитиздат, 1959. – Т. 1. – 305 с.; 1959. – Т. 2. – 435 с.

2. Жиндеева Е. А. К вопросу о художественном переводе в мордовской литературе // Социальные и гуманитарные исследования: традиции и реальности: Межвузовский сборник научных трудов. – Саранск. – 2000. – С. 369-371.
3. История мордовской литературы. – Саранск: Изд-во МГУ им. Н.П. Огарева, 1981. – 360 с.
4. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. – М.: Высш. шк., 1985. – 256 с.
5. Лихачев Д. С. «Всяк сущий в ней язык...». – Наука и религия. – 1989. – № 7. – С. 2-4.
6. Рогачев В. И. Творческое наследие М. Е. Евсевьева в контексте формирования мордовского литературного процесса конца 19 – начала 20 века: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Саранск, 1995. – 16 с.